

Учреждение «Государственный архив Могилевской области»

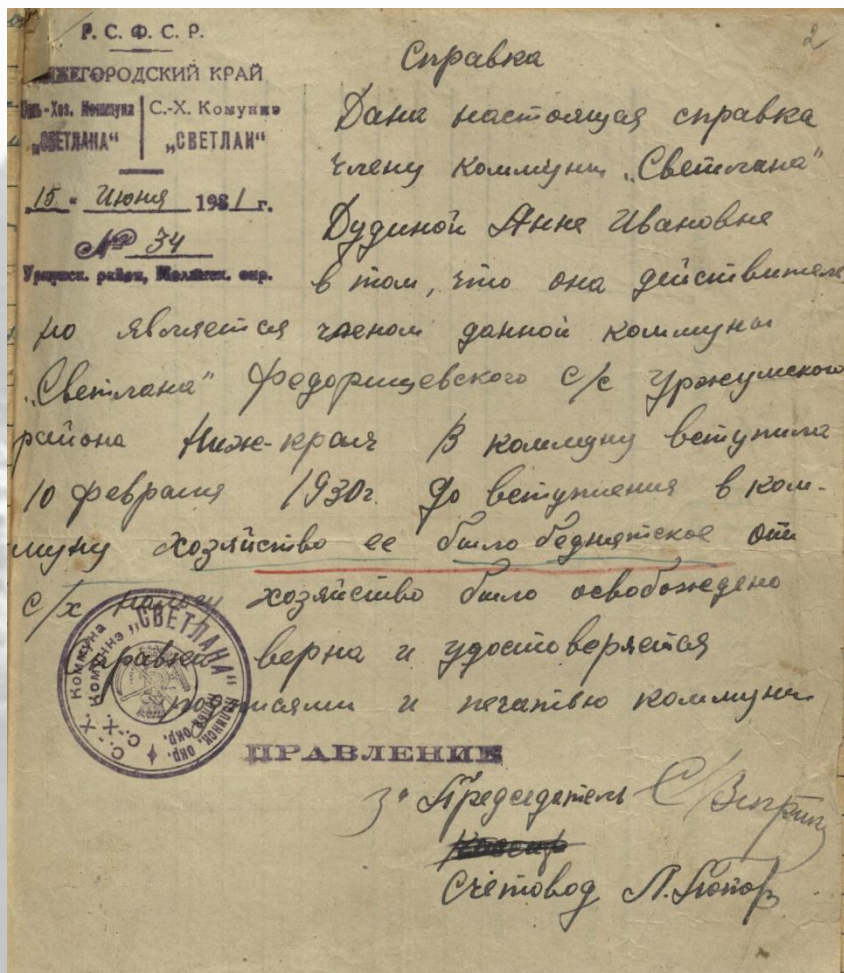

Виртуальный проект «Белорусские женщины – яркие судьбы»

**«Ночная ведьма»
Анна Мишина
(Дудина)**

Родилась 24 декабря 1918 года в д. Табеково Уржумского уезда Вятской губернии РСФСР в семье крестьян Ивана Яковлевича Рудакова и Екатерины Севостьяновны Дудиной.

Анна с малых лет была привычна к тяжелому труду, приходилось помогать родителям в домашних хлопотах и крестьянском труде.

Справка о членстве А. Дудиной в сельскохозяйственной коммуне «Светлана» Федорищевского сельсовета Уржумского р-на Нижегородского края (ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 1, л.2)

За школьную парту села вместе с матерью, Екатерина Севостьяновна в рамках программы ликвидации безграмотности, юная Анна вместе со многими своими сверстниками. Мать, после окончания Совпартшколы, поступила на службу в органы исполнительной власти.

В 1934 году Анна окончила школу, и поступила Уржумское педагогическое училище им. С.М.Кирова. Спустя год ее принимают в члены комсомола. Но уход отца из семьи вынудил бросить учебу в техникуме.

Удостоверение учащейся Уржумской советской трудовой школы 2-й ступени им. В.И. Ленина (Научно-справочная библиотека архива: Шеин В. «Ночная ведьма» Анна Дудина, с. 11)

Р. С. Ф. С. Р. Действительно до 15/IX 1933 г.

Н. К. П. УДОСТОВЕРЕНИЕ.

УРЖУМСКАЯ
СОВЕТСКАЯ ТРУДОВАЯ
ШКОЛА 2-й СТУПЕНИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Пред'явитель сего Дудина
Анна Швановна
родивш. 1918 г.
состоит в данное время учащимся УС
группы Уржумской школы 2-й ступени и
имени В. И. ЛЕНИНА, в засвидетельствование
чего и выдано настоящее удостоверение.

Уржум, Нагорьинского края

Зав. школой В. Шуров
Секретарь М. Кузнец

№ 900
«16 сентября 1933 г.»

Автобиография летчика-инструктора
А. Дудиной от 09.07.1940
(ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 1, л. 1-1об.)

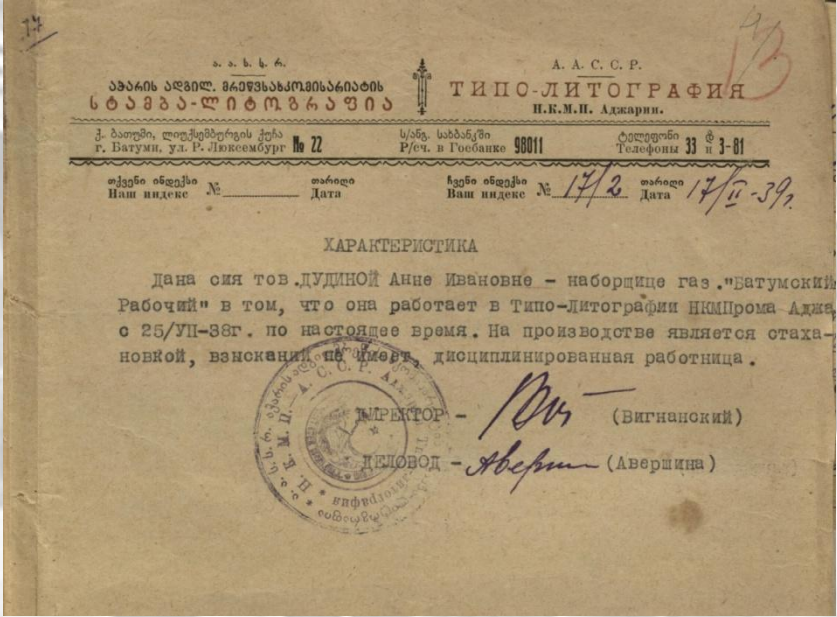
... С 1935 года начала работать в качестве наборщицы в типографии «Кировская искра» в г. Уржуме... С 1938 года переехала в Краснодарский край, г. Анапа, где два месяца работала пионервожатой в детской здравнице «Мукомол»...

8го 1935 г. начала работать в качестве наборщицы в типографии «Кировская искра» в г. Уржуме, Кировской области, где работала по 1938 г.
С 1938 г. переехала в Краснодарский край г. Анапа, где два месяца работала пионервожатой в детской здравнице «Мукомол».
С 1938 г. 25/IV переехала в г. Бабушкин, работала в типографии наборщицей газ. «Бабушкинские работы» по 9/IV-1940 г. Где была избрана секретарем комсом. организации и работала профсоюзом. В 1939 г. окончила аэроклуб.
С 9/IV-1940 г. была выдвинута на должность инструктора-летчика в бабушкинском аэроклубе, где и работала по настоящее время.
А. И. Дудина.
Личный адрес:
г. Бабушкин, ул. 9-го марта, д. № 5.
Служебный адрес:
г. Бабушкин, аэроклуб, ул. Либкнехта, д. № 44.
9/IV-1940 г.

... работает в типо-литографии НКМПрома Аджарии с 25/VII-1939 г. по настоящее время. На производстве является стахановкой, взысканий не имеет, дисциплинированная работница.

Удостоверение и характеристика наборщицы газеты «Батумский рабочий» А.Дудиной (ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 1, л. 4)

Юношеские увлечения Анны Ивановны оказались весьма кстати после 22 июня 1941 года, она ушла добровольцем на фронт. В январе 1942 года была направлена летчиком 15-й санитарной эскадрильи Крымского фронта.

На небольшом санитарном самолете У-2 летала из Анапы в окруженную Керчь, брала на борт раненых и под обстрелом врага прорывалась обратно. 44 рейса совершила молодая летчица, более тридцати раненых вывезла с «огненной земли». Затем ее перевели пилотом 381 отдельной эскадрильи связи, и она почти ежедневно доставляла срочные секретные документы в штаб фронта.

Тосей Павленко и Анна Дудина (справа),
1942 год (ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 3, л. 5)

- В апреле 1943 года круто поменялась ее летная судьба. «Весной 1943 года, – вспоминала Анна Ивановна, – меня перевели летчицей в 46-й гвардейский, единственный в мире женский авиаполк ночных бомбардировщиков...»
- За бесстрашие и мастерство гитлеровцы прозвали летчиц полка «ночными ведьмами». Летали они каждую ночь: и в снегопад, и в низкую облачность. Зимой, когда ночи длиннее, количество вылетов доходило до десяти-двенадцати и даже больше. Летом успевали сделать только по шесть-восемь.
- В июне-июле 1944 года полк, в котором служила Анна Ивановна, сражался в Белоруссии, принимал участие в Могилевской операции, освобождал Мстиславский, Горецкий, Дрибинский, Чаусский, Быховский, Шкловский районы.
- Всего Анна Ивановна за годы войны совершила 675 боевых вылетов.
- Гвардии лейтенант Анна Дудина за годы ВОВ была награждена орденом Красного Знамени (дважды), орденом Отечественной войны II степени (дважды: 1943 и 1985 гг.), медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

К 20-летию Великой Победы

Добрый день, милая мама!

(ИЗ ФРОНТОВЫХ ПИСЕМ)

Ночь на 1 августа
1943 года

Фронтовые письма... Сколько в них теплоты и нежности! А какая жгучая ненависть к врагу!

«Ваша дочь работает летчиком в нашей части. Работает смело и бесстрашно. Спасибо Вам, дорогая Екатерина Севастьяновна, за то, что Вы воспитали такую прекрасную дочь, которая в трудное для страны время отказалась от всего личного и пошла бить врага с воздуха. Летает она только ночью, в самых сложных метеословных. На днях у нас было комсомольское собрание, где Вашу дочь отмечали как одну из лучших. Нам было приятно слушать — она такая хорошая летчица!»

Так писала Евдокия Яковлевна Рачкевич, заместитель командира авианолка по политической части матери нашей землячки Анны Ивановны Мишиной (Дудиной).

А ниже читайте выдержки из писем самой Анны Ивановны, которые она послала в годы Великой Отечественной войны своей матери. В письмах много стихов, принадлежащих перу боевой подруги летчицы Натальи Меклин.

7. 3. 44 г.

Добрый день, милая мама! Сегодня я опять послала фото и стихи. Может быть, ты скажешь, что я тебя атакую стихами, так вот почему это. Потому, что в этих стихах нет ни капли прикраски, они отражают нашу работу и жизнь. А лучше я и не напишу. Ведь в стихе все сказано: и о прожекторах, и о зенитках, и о том, как возим листовки. А сочиняет их наша летчица Наташа Меклин, очень умная девушка. Имеет 550 боевых вылетов; награждена двумя орденами.

Ночь. Тьма. Лишь яркий свет ракет порой то вспыхнет, то погаснет... Нет, не забыли солнце мы и свет — мы вырвем у врага утерянное счастье!

Врага мы будем бить с заката до рассвета, не зная изжошки, без отдыха, без сна. Бомбим его летом и будем добивать, когда придет весна.

Вот цель подо мною. Одна в вышине парю над горами при светлой дуге. А штурман мой сзади, в кабине второй, листовки его окружают горой.

Скрестились семь прожекторов и, медленно ползли все вместе, и, словно в щупальцах спрутов, У-2 метался в перекрестке. Но смерть витает близко, и тонкая спасенья нить вдрут оборвется... Нет, не надо!

Мама! Это стихотворение посвящено памяти о наших девушках, погибших в ту ночь... Их поимали прожектора, и ночные «мессеры» сбили и подожгли.

И мы мстим за них. Каждый наш вылет наполнен ненавистью, лютой ненавистью к извергам. Мы не знаем страха, а если и приходится трудно, то перед нами встают образы наших подруг-героинь, и мы выполняем задания в любых условиях.

11. 4. 44 г.

Милая мама! Если я буду жива, наверное, до твоей войны не придется приехать к тебе, хотя я уже имею 360 боевых вылетов. Может

быть, еще нужно сделать около этого, чтобы уничтожить гадов фашистов до одного.

Все эти дни мы работаем по максимуму — с захода до восхода солнца. Сегодня освободили Керчь и еще много вокруг... Нашей местности не должно быть предела, и нет его!

Если бы ты побывала у нас и посмотрела на девушек, то увидела бы, какие они женственные. Мы здесь не превратились в мужики — все те же на вид, что и до войны, но вот наши сердца огрубели, огрубели от ненависти... Женщина слаба на слезы, а здесь их нет. Вот погибла на наших глазах Жена Руднева, и слез у нас нет, а на душе тяжело, очень тяжело... Мы летаем с камином-то осервенением, делаем подчас больше того, что нужно, и в этом находим успокоение себе. А она была в семье одна... Что будет с матерью?

Пусть наши родные, когда мы вернемся домой, простят нам нашу грубость и некоторую нервозность...

28. 10. 44 г.

Поздравляю с праздником 7 ноября!

Мама!

На твои усталые ресницы тишина спокойно улеглась. Что тебе, моя мамуся, снится в этот тихий

предрассветный час? На лице твоем так много линий — беспощадный след суровых дней. И густеет все сильнее иней, серебрясь на голове твоих.

А. И. МИШИНА
(снимок военных лет)

Мы с тобой разделены годами, и тревога в дом вошла к тебе. Сколько их — сомнений и гаданий по капризной воинской судьбе!

Чтоб не плыл над миром трупный запах, по земле не сеяли беду, дорогая, я иду на запад, — это значит, я к тебе иду.

26 октября ночью я сделала пятисотый вылет. Ведь только подумать — 500! Много за это время ушло воды, а еще больше здоровья и нервов.

Мы с Софьей отметили мои 500 вылетов утром — выпили по сто грамм. Девчата поздравляли и просили передать тебе от них самый горячий привет, а особенно — от Натальи Меклин (у нее уже 800 боевых вылетов).

В общем живем хорошо. Сегодня получили унты, шапки меховые. Летать будет тепло. 7 ноября, если работать не будем, готовимся праздновать.

...
Чтоб не плыл над миром трупный запах, по земле не сеяли беду, дорогая, я иду на запад, — это значит, я к тебе приду.

Публикация фронтовых писем А.Мишиной (Дудиной) в кировской газете «Кировская искра» от 13.04.1965 (ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 4, л. 1)

А. И. МИШИНА
(послевоенный снимок)

23 летчицы 46-го
женского авиаполка
за годы Великой
Отечественной войны
были награждены
званием Герой
Советского Союза, 2
Герой Российской
Федерации, а
штурман-стрелок
Хиуаз Доспанова
«Народный герой»
Казахстана.

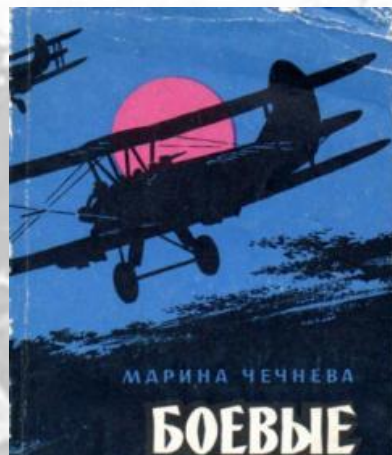

«Групповой портрет летчиц — Героев Советского Союза
46-го гвардейского ночного бомбардировочного
авиационного Таманского Краснознамённого и ордена
Суворова полка. Ночные ведьмы»
Автор Сергей Бочаров (1985, Музей авиации и
космонавтики в Москве)

В кино 46-й гвардейский Таманский Краснознаменный ордена Суворова 3-й степени ночной бомбардировочный авиационный полк представлен в художественном фильме «В небе «ночные ведьмы» (1981) и сериале «Ночные ласточки» (2012)

Воспоминания и книги о деятельности авиатора

Об Анне Ивановне Мишиной (Дудиной) опубликованы: очерк «Аннушка» Героя Советского Союза М. Чечневой и книга «Ночная ведьма» Анна Дудина» уржумского краеведа В. Шеина.

Когда отец ушел из семьи, от учебы в педагогичку пришлось отказаться. Аннушка поступила в типографию газеты «Ижраская искра». Работала наборщицей. В свободное время очень много читала и больше всего о летчиках. Так зародился мечт. Часто, по дороге домой, останавливалась и забыв все на свете, смотрела вверх — на самолет, пролетающий над Уржумом. Но в Уржуме не было аэроclubs, был только планерный кружок при районном комитете Осоавиахим. Подала заявление, стала ходить на занятия. Учебю закончила с отличной оценкой.

Если человек чего-нибудь сильно захочет, он непременно своего добьется. Из Уржума Аня Дудина переехала в Батуми. Работала в типографии газеты «Ватумский рабочий». Коллектив типографии, зная мечту девушки, направил ее на учебу в аэроclub. После окончания аэроclubs ей предложили работу инструктора-летчика, и Аннушка согласилась. Это было в 1940 году. А в 1941-м началась война. Молодых пилотов выпускали досрочно и направляли на фронт. А инструктора их, Аню Дудину, оставили, правда, ненадолго: в декабре 1941 года аэроclub был расформирован и Дудину зачислили в санитарную авиацию. Через горный перевал, петрурируемый гитлеровскими истребителями, на маленьком самолетике У-2 Аня летала из Антаны в окруженную Керчь, брала на борту раненых и снова, уклонясь от огня вражеских пулеметов и зениток, уходила на свою территорию. Так совершила сорок четыре рейса.

Потом Аня была летчиком связи, ежедневно возила пакеты в штаб фронта и ежечасно за ней ослепили вражеские истребители. Она искусно ускользала от них, скрываясь на фоне лесных массивов и складках местности. В апреле 1943 года Дудину перевели в 46-й гвардейский Таманский орденосной женский полк легких ночных бомбардировщиков. Вначале Аня считалась — у нее не было практики ночных полетов. Правда, днем она летала в любую погоду, но ночь есть ночь.

Кубань... В небе — нескончаемые бои. Наша авиация в борьбе за господство в воздухе. На земле тоже бой — полк идет дерется за овладение «голубой линией». Полк, поддерживая пехоту, круглосуточно действует ночью. Дудина

тоже летает ночью, но пока это тренировки полеты по кругу и в зону. Днем она тоже летает: в Армавио — перевозит разные грузы, в Ессентуки — там госпиталь, там раненые и среди них летчицы женского пола.

Так прошел первый месяц — срок, отведенный на тренировку, и Серафима Амосова, руководившая полетами Дудиной, должила командиру полка: — Летает отлично. С опытным штурманом может успешно выполнять боевые задания.

Первая боевая ночь. Один за другим в темноту уходят самолеты. Наступает очередь Дудиной. Взлет. Круг над аэродромом. Штурман, Ката Рабова, дала курс на цель — вражеский аэродром около станции Киевская. Под крылом дыма, земли не видно. Аня сосредоточенно следит за приборами. Скоро цель. Надо повисеть ангазено, опозастать над аэродромом светишься авиабомбы (САБ), затем нанести бомбовый удар. Задание простое, ответственное. А вылет первый. Естественно, Аннушка волновалась, и штурман эскадрильи Ката Рабова, понимая состояние подруги, тактично, по-дружески поддерживала ее. Самолет вышел на цель. Рабова сбросила САБы. Аэродром как на ладони. Визя полетели бомбы, вспыхнули взрывы. «Завдем еще раз», — передает штурман.

И в то же мгновение самолет святили прожекторы. Засверкали пулеметные трассы, взрывы колес, зенитный разрывов забарабанил по машине, запылали стволы приборов. Бросая машину, Аня шла на снижение, но тут появились другие наши самолеты, сбросили бомбы, благополучно вырвались из зоны огня. На звале Аню тепло поздравили командир и комиссар полка с началом боевой работы, пожелали новых успехов. Крепко обняла ее и штурман Ката Рабова. Она воспрянула выдержкой и самообладанием молодой летчицы. В ту же ночь они совершили еще один вылет, по той же цели. Гитлеровцы уже пристыжились и сразу открыли прицельный огонь. Летчик и штурман пошли на хитрость: набрали высоту, а потом на приглушенной моторе сзади приблились к аэродрому. На подходе Аня сделала выраз, второй, третий... Потеряв звук мотора, противник выключил

прожекторы и прекратил зенитный обстрел.

— Выводы. Высота 500 метров, — услышала Дудина голос штурмана.

Летчица завела машину в горизонтальный полет, встала на боевой курс. С первыми взрывами бомб замечались прожекторы, ударил зенитки, но было уже поздно: У-2 развинулся и отвалил в сторону. Так в первую боевую ночь Аня совершила два удачных вылета и сразу вошла в ритм напряженной боевой работы полка. Потом она стала летать каждую ночь, совершая по три-четыре вылета.

Однанди при возвращении с задания аэродром закрыло туманом. На задание — та же картина. Решив садиться в поле, освещаея местность ракетами, сели километрах в пятнадцати от передовой. Кругом тишина. Пашенда, со всех сторон обступившая самолет, не дала возможности осмотреться.

— Ты уверена, что мы на своей территории? — спросила Дудина штурмана. — Мы тут долго кружили, не мудрено и к фашистам угодить. Давай — на всякий случай приготи мои оружие.

Достав пистолеты, летчицы затаились. И вдруг шорох. Он становится все более явственным: к самолету свозят шинников поле дагались люди. Все ближе. Ближе...

— Стой! Стреляй! Буду! — крикнула Дудина.

Оказалось, что это наши артиллеристы. Увидев самолет, заходящий на посадку, решили выслать, не нуждаясь ли экипаж в помощи, и были весьма удивлены, встретив вместо мужчин двух девушек.

От полета к полету росло летное мастерство нашей подруги, накапливаясь боевой опыт. Опыт опытного штурмана больше уже не требовался, и зенитки Дудиной включили только в застенную Сою Водник. Ей было 19 лет, она летела в полку и с нескрываемым восхищением смотрела на свою опытную и умелую летчицу, которая к тому времени уже ни в чем не уступала ветеранам поля.

Однанди на пути к цели на самолете Дудиной лопнул моторокорд. Дальше лететь нельзя, может заглохнуть мотор. Садиться тоже нельзя: на самолете бомбы и кассеты с авиационной смесью (мы выжидали тогда фашистов на плавнях Кубани). Что же делать? Ведь такой груз не бросишь на свою территорию. Пошли на риск: решили садиться. Страшно было. Едва приземлившись, выскочили из самолета, отвалили в сторону, легли. Однако все обошлось благополучно: бомбы не взорвались.

Утром к месту посадки прибыла авиарейная команда. Сняли бомбы, кассеты, устроили несправность и экипаж улетел домой.

— Ничего удивительного, — говорили потом Аннушка, — самолет-то старенький, а эксплуатировать его приходилось как новый. Вот они и выдержали.

А о том, как выдержали нервы летчицы и штурмана, когда они сядились с бомбами, сколько сил, воли и мужества потребовалось, чтобы принять решение на такую посадку, Аннушка ничего не сказала.

Летать Аня любила и летала много. Она прибыла в полк за два месяца до

ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 10, л. 3

Научно-справочная библиотека архива, № 1277

Статья «Anna's war» в лондонском журнале «Panorama» за 1970 год (ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 10, л. 1-2)

Anna Mishina (left) with some of the many pilots she has trained.

ANNA'S WAR

A brave and outstanding woman: Anna Ivanovna Mishina became a war-time bomber pilot and flew over 600 operational flights. Today she fulfils a quieter peace-time role at Mogilev.

Anna is an administrator in the block of flats in Mogilev where the Polyspinners Polyester Fibre project personnel and their families live.

The administrators between them man the Russian Administration Office on a rota

system twenty-four hours a day. They combine the functions of "Reception" and "Enquiries" such as one might find in an English hotel. The flats where the project personnel live in Mogilev are in fact a Russian hotel and several Russian families also live there.

The administrators are responsible to the hotel director for registration formalities; they keep spare keys for all the flats and the entrances which are locked at night. They arrange all telephone calls; if you want a taxi to take you into town you get the administrator to arrange it; if you want to make a complaint about any of the hotel services you take it up with the administrators. For the comfort and well-being of their guests, the administrators are indispensable and the Administration Office is always a hub of activity.

Anna is one of these administrators. She is always helpful and never loses her sense of humour. As soon as you meet her you know that she is "someone" and it won't be long before you begin to hear stories of her war as a pilot in the Soviet Air Force. This story is based on a chapter in a book called "My Fighting Friends" which was translated in Mogilev by Grant Sutherland.

description of nearly every hotel in an industrial town, and of most hotels North of about Oxford.

Excursions are sensible hotels and Good Hotels. The former ignore the business traveller altogether but all the same have tiny bedrooms, ridiculous breakfast hours and costly bars. They behave—especially in Scotland—as if the sun shone perpetually, even at night, and make a great show of freezing loggias and cane basket chairs.

The woman business traveller is in a difficult position. Unless she has the good fortune (in this context) to be very old or ill-favored, she is likely to spend her evenings lying in her room reading "Nova" or Edna O'Brien. The friendly, bar-frequenting businessman thinks her fair game. I am told by those who have been tried in this particular furnace that the danger is more apparent than real, though there is a risk of being bored senseless. Any sign of going along with the advances causes rigid withdrawal and the lady can find herself at a corner table looking at dim photographs, whilst the man explains not why his wife doesn't understand him, but how his student daughter got that way!

Sight Seeing

A year or two ago I travelled often to Manchester with an engineer who has now left us; let us call him Lancelot. He always booked us in at the Midland Hotel, a huge British Railways hotel at the town end of Oxford Road, the theatre and fashion warehouse district. Comfortable—opulent even, but damnably inconvenient to park our car at. It was only on our fourth visit that he got drunk enough to show me why he liked it. The building has a large central patio with rows of bedrooms rising on three sides. On the fourth side there is a corridor with windows looking down on the patio, or the "yard" as the natives call it. Each window alone in the thick wall had a couple of high-backed chairs for the convenience of those who might find the corridor too long, and need a rest en route to their chamber. The hotel was always full of fashion shows and theatrical companies, and was Lancelot's habit, about 11.00 p.m. to escape his rather small person in a chair (and alone) to be concealed from anyone passing along the corridor; produce a powerful pair of field glasses, and observe the activities of those careless enough not to draw their bedroom curtains. It says much for the easy intimacy of Lancashire that he always looked tired but happy next day, and declared that it was a sober night indeed that he went to bed before 3.00 a.m. It is really he who ought to have written this.

Good Hotels, but we who know them keep quiet. There are two sorts: the friendly pub letting a few rooms; often discovered by accident and never occurring in Scotland—and large Good Hotels, which are mostly in Ireland.

One usually threads up a well-metalled Hibernian lane with a donkey and a wide-eyed child or two en route, and comes on an imposing castle-like building, where an elderly lady in a silk dress greets one and gives one tea—I have even had hot muffins pressed on me! There will be a stately and cheerful gentleman presiding over a rich bar with large shots and low prices, and the food will perhaps be simple but always

copious and with good wine reverently served. The land around will be called the "demense" and is sure to include fishing and shooting, with some arrangement, gratis to guests, for golf and boating. Sleeping is conducted in silence except for morning bird song.

Morality Is All

This leaves one hotel topic untouched on and I can sense all your prudent minds waiting its being broached. Unhappily I have never taken a friend-

ship the French would call a little friend—with me on an overnight Company journey. If an experience in Liverpool was anything to go by it must be a nerve racking business.

On holiday at the Summer School of Music at Dattlington I had met a girl who, like me, played the flute. She came from Huyton and wanted a piccolo (flute players also play piccolo). A few months later I got a new one and she was willing to consider buying my old one; the next week some sewage or refuse affair brought me to Liverpool and we agreed to meet. Her parents refused to permit any friends connected with music at their house so we made a rendezvous at my hotel. Selling—which means testing—a piccolo is a highly private business. The hotel was the majestic Adelphi, built at immense expense in 1904 as an overnight stop for wealthy transatlantic travellers, the year before the transatlantic trade was moved to Southampton! The hotel has looked faintly tatty, but remained expensive, ever since. I met the young lady—Diana was her name—in the foyer and we withdrew to my room for the necessary business exchange. No sooner had I pulled out my piccolo when a knock and the door opening happened simultaneously. A clearwoman of notable scrupulousness stood there. "Didn't you ring, Sir?" she said. We dismissed her and continued with our affair; five minutes later the door flew open, this time with no knock at all, and in swept our visitor together with another one even more repellent. Prudence, nasty curiosity. You name it, they had it. "We've come for 'do' you", they started, their looks of radiant bestiality changing to stang-toothed disappointment as they realised that neither of us were on the bed. The rest of the bargaining had to be consummated in my car in the parking ground of Huyton Conservative Club. I concluded that for the purposes of Adventure one is better off in Hyde Park or a tent than a British hotel, and have no reason to offer.

EVEN as a young girl, Anna was interested in flying. She started her career as a type-setter, taking a special interest in books about pilots and learned to fly gliders in her spare time. Having graduated from the flying course with honours away a clear strip for a run-way, they put so much fresh fruit on board the plane that Anna could not get the machine off the ground. The situation called for firm tactics; the soldiers had to accept that their abundant gifts were holding up the girls' operations, and most of the fruit had to be taken off.

Two months before Anna had joined the Regiment, it had been awarded the Order of the Red Banner. In her determination to prove herself worthy of this honour, she strove to become recognised as a veteran of the regiment. She soon accomplished two hundred combat flights and was, in turn, awarded the Order of the Fatherland. For her part in the liberation of the Crimea she was awarded the Order of the Red Banner, which also marked her 410th mission.

One frightening, but as it transpired, happy incident which Anna remembers was when she was flying towards Sevastopol after a bombing raid in the northern Crimea and was met by a hail of rockets and searchlight beams; her immediate reaction was to turn the plane off course and head out to sea and it was only after she had done this that she realised there had been no sound of firing—Sevastopol had been freed, and the rockets were part of the victory ceremony.

From the Crimea the regiment moved to Byelorussia and it was here that Anna helped bomb the German army as it retreated across the Berezina, not far from the spot where the cosaks had intercepted Napoleon's retreating forces one hundred and thirty three years before.

The next move was to Poland and then on to Eastern Prussia where Anna was decorated by Marshal Rokossovsky on 8th March 1945. By the end of the war, Anna had achieved a remarkable record of 675 combat missions in which she dropped over sixty tons of bombs and more than one quarter million leaflets on the Germans.

While in Eastern Prussia, Anna fell in love and in June 1945 she married a young army officer, Yessya Mishkin. The wedding reception was a particularly happy one, as it also marked the end of the war.

The Mishkins were transferred from Poland to the Far East of the Soviet Union and then finally back home to Byelorussia. Here Anna again took up flying and became an instructor of the Mogilev Aero Club. More than one hundred pupils have passed through her hands to get their wings. She became a member of the Town Soviet, in which capacity attended many conventions and other civic affairs.

"Time has passed and now it has become impossible for Anna to fly because of her health. But Anna is not the sort of person to remain inactive, and so in her position in Mogilev she cares for the well-being of others. Her many acts of bravery in defence of her country are not forgotten; many people still come to see the famous pilot, knowing that she went through the fire of long senseless years of war, when more than once she looked death in the face."

investigate. They were so delighted to find the two girls, that they posted a guard on their plane and invited them to their camp to rest and eat. So overwhelming was their hospitality that apart from re-fuelling the plane and cutting away a clear strip for a run-way, they put so much fresh fruit on board the plane that Anna could not get the machine off the ground. The situation called for firm tactics; the soldiers had to accept that their abundant gifts were holding up the girls' operations, and most of the fruit had to be taken off.

Two months before Anna had joined the Regiment, it had been awarded the Order of the Red Banner. In her determination to prove herself worthy of this honour, she strove to become recognised as a veteran of the regiment. She soon accomplished two hundred combat flights and was, in turn, awarded the Order of the Fatherland. For her part in the liberation of the Crimea she was awarded the Order of the Red Banner, which also marked her 410th mission.

One frightening, but as it transpired, happy incident which Anna remembers was when she was flying towards Sevastopol after a bombing raid in the northern Crimea and was met by a hail of rockets and searchlight beams; her immediate reaction was to turn the plane off course and head out to sea and it was only after she had done this that she realised there had been no sound of firing—Sevastopol had been freed, and the rockets were part of the victory ceremony.

From the Crimea the regiment moved to Byelorussia and it was here that Anna helped bomb the German army as it retreated across the Berezina, not far from the spot where the cosaks had intercepted Napoleon's retreating forces one hundred and thirty three years before.

The next move was to Poland and then on to Eastern Prussia where Anna was decorated by Marshal Rokossovsky on 8th March 1945. By the end of the war, Anna had achieved a remarkable record of 675 combat missions in which she dropped over sixty tons of bombs and more than one quarter million leaflets on the Germans.

While in Eastern Prussia, Anna fell in love and in June 1945 she married a young army officer, Yessya Mishkin. The wedding reception was a particularly happy one, as it also marked the end of the war.

The Mishkins were transferred from Poland to the Far East of the Soviet Union and then finally back home to Byelorussia. Here Anna again took up flying and became an instructor of the Mogilev Aero Club. More than one hundred pupils have passed through her hands to get their wings. She became a member of the Town Soviet, in which capacity attended many conventions and other civic affairs.

Anna Ivanovna Mishina's Awards:

1. Regiment of Guards insignia
2. Order of the War of the Fatherland
3. Order of the Red Banner
4. (for decorations)
5. Medal for the Defence of Leningrad
6. Medal for Victory against Germany
7. Medal for Devotion of Soldiers
8. Medal to mark 25 years after Victory over Germany
9. Medal to mark 30th anniversary of the Soviet Army
10. Together with the Order of the Red Banner (for victory this week as one of the highest awards that can be given).

of 675 combat missions in which she dropped over sixty tons of bombs and more than one quarter million leaflets on the Germans.

While in Eastern Prussia, Anna fell in love and in June 1945 she married a young army officer, Yessya Mishkin. The wedding reception was a particularly happy one, as it also marked the end of the war.

The Mishkins were transferred from Poland to the Far East of the Soviet Union and then finally back home to Byelorussia. Here Anna again took up flying and became an instructor of the Mogilev Aero Club. More than one hundred pupils have passed through her hands to get their wings. She became a member of the Town Soviet, in which capacity attended many conventions and other civic affairs.

"Time has passed and now it has become impossible for Anna to fly because of her health. But Anna is not the sort of person to remain inactive, and so in her position in Mogilev she cares for the well-being of others. Her many acts of bravery in defence of her country are not forgotten; many people still come to see the famous pilot, knowing that she went through the fire of long senseless years of war, when more than once she looked death in the face."

- На фронте Анна Ивановна встретила и своего будущего мужа Василия Тимофеевича Мишина, после своей демобилизации продолжала следовать за мужем по военным городкам в Польше и на Дальнем Востоке.
- В конце 1940-х годов семья переводится в г. Могилев, Анна поступает на работу инструктором-летчиком Могилевского аэроклуба, вырастила более сотни военных и гражданских летчиков.
- Несколько раз избиралась депутатом Могилевского городского Совета депутатов трудящихся (ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д.15, л. 7).

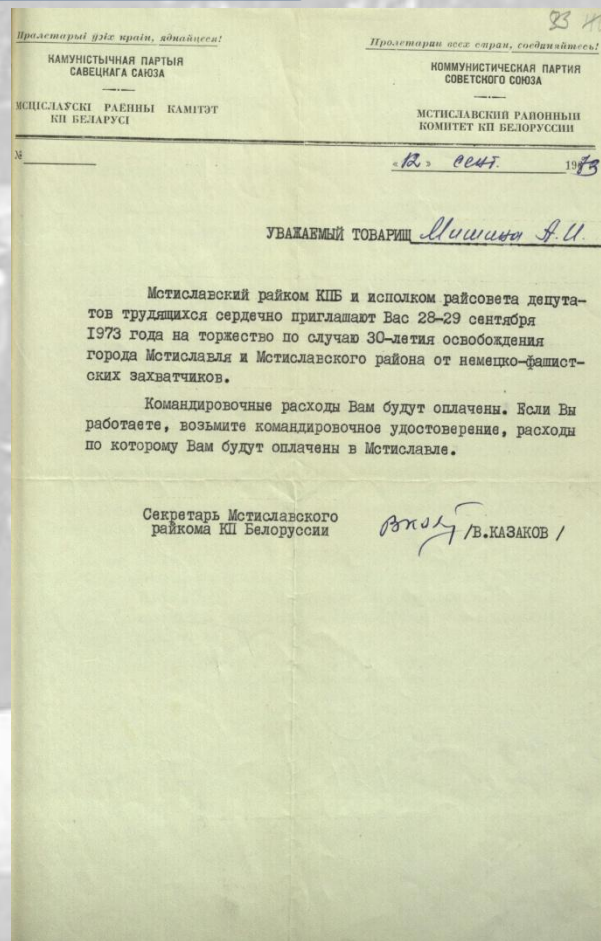
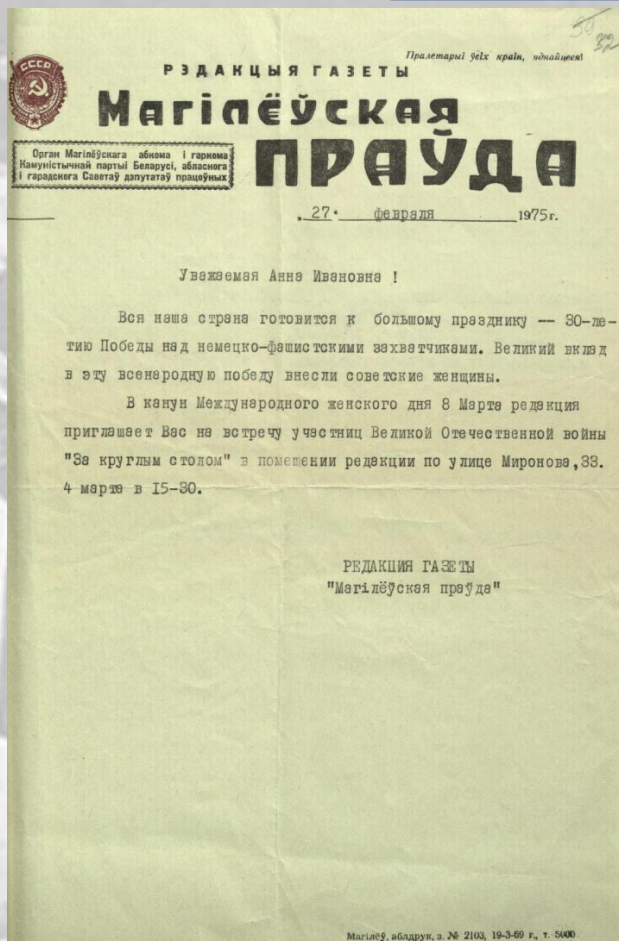
Май 1953г.

Число, месяц и год	Тип самолета	Время суток	КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЗАДАНИЯ	Количество полетов	Общий полет		В том числе								Максимальная высота в м		
					ч.	м.	в закрытой кабине	в облаках	за облаками	при ограниченной высоте облачности и видности	на высоте свыше 4000 м						
17.3	Ил-2	Д	Полеты по учр. № 6	1	0	24											
17.3	Ил-2	Д	Полеты по учр. № 14, 15.	10	0	53											
19.3	---	---	Полеты по учр. № 16	10	0	56											
20.3	---	---	Полеты по учр. № 17.	2	1	00											
21.3	---	---	Полеты по 18 ч/вылетам.	1	0	23											
24.3	---	---	" " " "	1	0	29											
25.3	Ил-2	---	Вылет по ср. со спортпл.	100	50	00											
<p>Всего за май 1-9 1953г. Налетами с-мс Ил-2 полетов 125, время 54 часа 05 мин. Всего по другим м-д налетов 25 м-д полетов 125, время 54 часа 05 мин. Всего по другим м-д налетов 25 м-д полетов 125, время 54 часа 05 мин.</p> <p>Секретарь Могилевского аэроклуба С.А. Александров</p>																	

ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 5, л.16 об.

Жители Могилевской области помнили и ценили ее деятельное участие в операции «Багратион». Регулярно приглашали как почетного гостя на торжественные мероприятия и творческие встречи, просили выступить в периодической печати

ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 12, л. 82-83

Ганна Іванаўна Мішына.

ЯНЫ ВЫЗВАЛЯЛІ НАШ КРАЙ

У небе вайны

Колькі людскіх мар абарвала вайна! Асабіста я марыла стаць лётчыцай. Працавала ў той час наборшчыцай у друкарні Уржумскай газеты «Кіраўская праўда» — на радзіме Сяргея Мірошніча Кірава.

Колькі давялося прачытаць кніг аб нашых слаўных лётчыках. Усё гэта, урэшце, прывяло мяне ў авіяцыю, я стала лётчыкам-інструктарам.

Вайна перавала нашы мірныя палёты, вучобу. Лётчыкі грамадзянскай авіяцыі пераселі на баявыя самалёты. А як быць дзяўчатам-авіятарам? Спачатку ніхто з іх не мог трапіць у авіяцасці. І толькі ў 1942 годзе я стала ваенным лётчыкам.

Цяжкі гэта быў час. Фашысцкія арміі вялі наступленне на многіх франтах. Крывацралітныя баі ішлі і ў раёне горада Керчы, куды мяне накіравалі вывозіць нашых параненых байцоў і камандзіраў.

У той час у небе рыскалі «месершміты», «юнкерсы», і мне, як і маім сяброўкам на авіясанітарнай групе, давялося нямаля зведзець цяжкасцей. Пры сустрэчах з варожымі зніпчальнікамі вырвала майстэрства вы-

шэйшага пілатажу. Затым сонечны Каўказ. Тут служыла пілотам эскадрылі сувязі, лятала праз горы Каўказскі хрыбет да партызан. Даводзілася рабіць пасадкі ноччу на маленкіх палітках, дзе чакалі самалёт партызаны. А побач былі немцы, іх зеніткі падпільноўвалі нас, таму трэба было прылятаць і вяртацца назад уначы час.

У красавіку 1943 года мяне перавалі ў жаночы полк начных бомбардзіроўшчыкаў. Перавучванне на новых самалётах было нялёгкай задачай. Трэніровачныя палёты ішлі дзень і ноч. Неўзабаве мы сталі вылятаць на бомбёжкі скапленняў гітлераўскіх войск.

Фашысты называлі нас, лётчыц, начнымі ведзьмамі. Яны ведалі, што іх почу бамбёжы жанчыны, наносічы вялікія страты ў тэхніцы і жывой сіле. Нізка зніжаючыся над пазіцыямі ворага, трапіла скідвалі бомбы на голавы гітлераўцаў нашы слаўныя лётчыцы.

Вораг палёна агрызаўся, яго зенітныя батарэі адкрывалі шквалны агонь, і часам некаторыя нашы экіпажы не вярталіся на свой аэрадром. Тады мацпей

сціскалі рукі штурвалы самалётаў жывыя, помсцілі за сваіх сябровак, загінуўшых у баях.

Восенню 1943 года, калі нашы войскі грамлі полчышчы фашыстаў у Беларусі, мы пераліцелі на палявы аэрадром паблізу Мсціслава. Адгэтуль выляталі на бамбёжку варожых аб'ектаў, танкавых калон, умацаванняў, чыгуначных вузлоў. Цяпер мы гаспадарылі ў небе. Гітлераўскія «асы» не асмелваліся нападаць на нас, бо прыкрывалі бамбардзіроўшчыкаў савецкія зніпчальнікі.

Зведаў вораг усю моц бомбавых удараў, наносімых жаночым авіяпалком у Польшчы і Германіі. Нашы дзяўчаты за гады вайны зрабілі па 600—800 баявых вылетаў, скінулі на голавы фашыстаў тысячы тон смертавоснага грузу. На маім баявым рахунку таксама 675 баявых вылетаў. За гэта была ўдастоена двух ордэнаў Чырвонага Сцяга, ордэна Айчынай вайны другой ступені, чатырох медалю.

Пасля домабілізацыі з радоў Савецкай Арміі некаторы час была лётчыкам-інструктарам у Магілёўскім аэраклубе, а зараз працую на «Лаўсанбудзе».

Г. МІШЫНА.
былая лётчыца
жаночага авіяпалка.

Фотография и газетная статья Анны Дудиной (Мишиной) «У небе вайны» в мстиславской районной газете «Свято Кастрычніка» от 01.10.1968 (ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 4, л. 2)

Репортаж Т.Белкиной о показе фильма «В небе ночные ведьмы» в областной газете «Магілёўская праўда» от 09.12.1981 (ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 4, л. 10)

ПАЛЁТ СКРОЗЬ НОЧ І СМЕРЦЬ

ГЛЕДАЧЫ АБ ФІЛЬМАХ

«У небе—«начныя ведзьмы»—так называецца новы фільм, настаўлены рэжысёрам Яўгеніяй Андрэеўнай Жыгуленка. Былая ваенная лётчыца 46-га жаночага гвардзейскага Таманскага авіяцыйнага палка начных бомбардзіроўшчыкаў расказала ў ім пра сваіх баявых сябровак, з якімі прайшла слаўны баявы шлях.

Ворагі называлі іх «начнымі ведзьмамі» ад страху, які наводзілі на іх палёты лётчыц. На самой жа справе лётчыцы былі маладымі, прыгожымі, стройнымі дзяўчатамі.

У Героя Савецкага Саюза Я. А. Жыгуленка ўвесь пасляваенны час жыла мара расказаць аб сваіх баявых сяброўках, аб тым, што давялося перажыць ім у суровыя гады, стварыць іх збіральны вобраз.

Яны былі шумлівыя і ціхія, сур'ёзныя і вясёлыя, іншы раз плакалі і сумавалі аб роднай хаце, чакалі пісьмаў ад каханых. Іх маладосць прайшла на цяжкіх дарогах вайны. На вачах гарэлі ціхаходныя паветраныя машыны, гінулі баявыя сяброўкі. Нялёгка было вытрымаць такое дзяючаму сэрцу. Але не растрацілі яны ні добраці, ні чалавечнасці, ні пяшчоты.

«У небе—«начныя ведзь-

мы»—першая рэжысёрская работа былой лётчыцы, якая закончыла інстытут кінамаграфіі.

Мне пашанцавала быць на прэмеры фільма, дзе выступала Яўгенія Андрэеўна.

—Здымаючы кінакарціну, —сказала яна,—я зноў перажыла сваё ваеннае юнацтва, перад маімі вачамі зноў паўсталі жывымі тыя, хто назаўсёды застаўся ў небе вайны. Жэня Руднева, Дуся Носаль, Галя Дакутовіч, Вера Белік, Таця Макарава, Вольга Санфірава... Мілыя дзяўчаты! Яны назаўсёды засталіся юнымі...

У гэтыя дні кінафільм «У небе—«начныя ведзьмы» ідзе на экраны многіх гарадоў нашай краіны. І разам з кінагледачамі прыходзяць у залы яго героі—былыя лётчыцы 46-га жаночага авіяцыйнага палка.

Цікавая сустрэча адбылася нядаўна ў Магілёўскім кінатэатры «Кастрычнік» з

Ганнай Іванаўнай Мішынай—лётчыцай палка, аб якім створан фільм. Ганну Іванаўну добра ведаюць у нашым горадзе. Яна часта гасць школьнікаў, студэнтаў, працоўных калектываў. Есць у яе жаночая «слабасць»—яна заўсёды хвалюецца ў час сустрэчы са слухачамі. А перад кінасеансам яна хвалювалася асабліва.

Уважліва слухаюць кінагледачы яе расказ аб баявым шляху палка, 23 прадстаўніцам якога прысвоена званне Героя Савецкага Саюза. Высокіх узнагарод удастоена і Г. І. Мішына—двух ордэнаў Чырвонага Сцяга, ордэна Айчыннай вайны, многіх медалёў.

Гасне ў зале святло, і на экране з'яўляецца маленькі «ПО-2». Якіх толькі назваў ні давалі самалёту, на якім ляталі дзяўчаты! На ім яны выканалі тысячы баявых аперацый, скінулі тысячы тон бомбаў на варожыя пазіцыі. Ён працаваў на перамогу, набліжаў яе разам з лётчыцамі адзінага ў свеце жаночага гвардзейскага авіяцыйнага палка начных бомбардзіроўшчыкаў.

Т. БЕЛКІНА.

... Цікавая сустрэча адбылася нядаўна ў Магілёўскім кінатэатры «Кастрычнік» з Ганнай Іванаўнай Мішынай—лётчыцай палка, аб якім створан фільм. Яна часта гасць школьнікаў, студэнтаў, працоўных калектываў...

В послевоенные годы на общественных началах занималась военно-патриотическим воспитанием молодежи, была активистом ветеранского движения. За что Могилевский областной Совет ветеранов войны и труда в 1990 году выдвинул ее в депутаты Верховного Совета БССР XII созыва. Сердце Анны Ивановны перестало биться 9 июня 1991 года.

ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 11, л. 2

ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 11, л. 5

Регулярно встречалась с ветеранами Великой Отечественной войны (ГАМог, ф. 1244, оп. 24, д. 13, л. 23, 49-50, 58)

Б С С Р
Горечкий
городской Совет народных депутатов
Горечкого района Могилевской области
Исполнительный комитет

РЕШЕНИЕ
исполкома от 28 мая 84 г. № 26-1
г. Горки

О присвоении звания Почетный Гражданин
города Горки.

1. За боевые заслуги в период освобождения территории Горечкого района от немецко-фашистских захватчиков, активное участие в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения и в связи с 40-летием освобождения Белоруссии

Исполком городского Совета народных депутатов
Р Е Ш И Л :

Присвоить звание Почетный гражданин города Горки
следующим товарищам:

1. ГРИГОРЬЕВУ Илье Леоновичу - снайперу 70-й стрелковой дивизии.
2. МИШИНОЙ Анне Ивановне - летчице 46-го гвардейского авиаполка.
3. ГРИБКОВУ Николаю Ивановичу - Герою Советского Союза, командиру стрелковой роты 42-й стрелковой дивизии.

В. Е. РЕНДОВ
Л. П. БЕЛЬЧИК

209

Решение «О присвоении звания Почетный
Гражданин города Горки» исполнительного
комитета Горечкого городского Совета народных
депутатов от 28 мая 1984 года
(ГАМог, ф. 1266, оп. 2, д. 323, л. 209)
Свидетельство о присвоении почетного звания
(Учреждение культуры «Могилевский областной
краеведческий музей им. Е.Р. Романова»)

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

Виртуальная выставка подготовлена на основе документов архивного фонда исполнительного комитета Горецкого городского Совета народных депутатов, фонда личного происхождения А.И. Мишиной (Дудиной) учреждения «Государственный архив Могилевской области», документам и экспонатам учреждения культуры «Могилевский областной краеведческий музей им. Е.Р. Романова», а также материалов из открытых интернет-источников.